

НЕЗНАКОМЫЙ РОССИНИ

МАЛЫЙ зал имени Глинки Филармонии порадовал своих слушателей неординарной, чрезвычайно редкой программой, составленной почти целиком из не знакомых широкой публике камерных сочинений Россини, известного законодателя мод и вкусов в итальянской комической опере. Встреча с «незнакомым Россини» случилась и состоялась благодаря известной в Грузии певице Лиане Калмахелидзе, дебютировавшей в Ленинграде.

Выбор открывшего вечер практически не исполняемого у нас вокального цикла «Музыкальные вечера», состоящего из разнохарактерных миниатюр, положенных на песенно-танцевальную мелодическую основу, оказался неожиданным для слушателей. По мере погружения в материал обнару-

живалось, что связывает эти миниатюры разных настроений в музыкально - драматическое единство прежде всего индивидуальность исполнительницы.

Цикл написан композитором с явным ощущением превосходства человеческого голоса над аккомпанирующим, сопутствующим ему голосом инструментальным (партию фортепиано исполнила солистка Тбилисской филармонии Наталия Чантуришвили), с полным доверием к солисту. И это доверие оправдала Лиана Калмахелидзе, раскрыв все многообразие и полноту состояний души, погруженной в атмосферу итальянской песенной мелодики, выражаемой ею.

Ощущение органичности, подлинности чувства было столь убеждающим, что первоначальная неожиданность выбора оказалась абсолютно оправданной.

...Знакомство певицы с текстом руссиниевских «Музыкальных вечеров» состоялось во время ее стажировки в Ла Скала (она окончила Тбилисскую консерваторию по классу Юлии Николаевны Палиашвили, племянницы классика грузинской музыки Захария Палиашвили) по совету маэстро Кампуччиани, обнаружившего совпадение вокальных данных ученицы с характером этого сочинения. Тщательная работа над ним подтвердила догадку педагога.

Сегодня Лиана Калмахелидзе — исполнитель ведущих партий колоратурного сопрано в Тбилисском театре оперы и балета имени З. Палиашвили, в том числе таких ключевых в итальянском репертуаре, как Розина, Джильда, Виолетта. Но в последнее время ее все больше увлекает работа над камерными программами моно-

графического характера. Они требуют от исполнителя настоящей погруженности в мир композитора, стремления слышать его глубинный голос, поставив на службу этой благородной задаче овладение всеми премудростями вокального мастерства.

...Возвращаясь к сюжету концерта, нельзя не упомянуть об изумительно прозвучавшей каватине Розины из «Севильского цирюльника», спетой на бис, где легкие, нежные колоратурные пассажи (особенно выразительно верхнее пиано) не заслонили собою характера руссиниевской проказницы, но, напротив, оттенили ее веселый нрав, явленный с удивительным изяществом.

Необыкновенная чуткость к характеру исполняемой музыки — вот, пожалуй, главный дар талантливой певицы.

О. ОСТРОВСКИЙ

Сцена Ленинград, 1985, 29 мая